

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БАКАЕВА, И.П. от 12 января 1935 года.

ВОПРОС: Назовите дальнейшие факты из деятельности московского центра?

ОТВЕТ: Я уже описывал попытку установления связей с рютинской к.-р. группировкой. Сейчас я хочу остановиться на известных мне моментах в связи с этим. Однажды, когда я находился у ЗИНОВЬЕВА на квартире, его попросили к телефону, ЗИНОВЬЕВ вернулся в очень расстроенном виде. На мой вопрос, что случилось, ЗИНОВЬЕВ сказал, что вызывают в ЦКК, в связи с делом СТЭНА и документом, полученным им от СТЭНА, что документ представляет из себя кулацкую к.-р. платформу.

К этому времени подошел ЕВДОКИМОВ, которому ЗИНОВЬЕВ рассказал о том же.

В ЦКК я и ЕВДОКИМОВ направились вместе с ЗИНОВЬЕВЫМ. Я остался ждать у Ильинских ворот возвращения ЗИНОВЬЕВА из ЦКК, ЕВДОКИМОВ же отправился к себе домой, откуда он вскоре вернулся вместе с САХОВЫМ, которого мы посвятили в причины вызова ЗИНОВЬЕВА в ЦКК.

Не помню кто из нас высказал предположение, что дело с документом инспирировано для того, чтобы политически покончить с ЗИНОВЬЕВЫМ.

Мы не дождались выхода ЗИНОВЬЕВА из ЦКК; как потом выяснилось, с ним случился сердечный приступ и он был отправлен в больницу.

Я с ЕВДОКИМОВЫМ посетили ЗИНОВЬЕВА в больнице.

Когда мы узнали, что его отправляют в ссылку, кто-то из нас, членов центра - ЕВДОКИМОВ, ШАРОВ, я -БАКАЕВ, ГЕРТИК задал вопрос: удобно ли будет провожать ЗИНОВЬЕВА, на что большинство ответило отрицательно, по соображениям, что это будет принято, как демонстрация против партии.

ВОПРОС: Расскажите, какое было совещание членов центра, в связи с высылкой ЗИНОВЬЕВА?

ОТВЕТ: В связи с опубликованием постановления ЦКК об исключении ЗИНОВЬЕВА из партии за связь с к.-р. рюгинской группой - на совещании у ГОРШЕНИНА, где присутствовала значительная часть участников и/центральной группы, КОСТИНА заявила, что на ячейке выступит с протестом против постановления; она не была согласна с тем, что постановление лишает ЗИНОВЬЕВА права на восстановление в партии через определенный срок, в то время, как УГЛАНОВУ, который исключался из партии этим же постановлением по тому же делу, такое право было оставлено.

Присутствовавшие пытались убедить КОСТИНУ не делать этого шага, но она упорно стояла на своем.

На втором совещании, организованном у меня на квартире специально по этому вопросу я, ЕВДОКИМОВ, ШАРОВ и ГЕРТИК вновь пытались убедить КОСТИНУ в ошибочности ее решения.

Наша аргументация состояла в следующем: ЗИНОВЬЕВА оправдать нельзя, он совершил ошибку, вступил в связь с к.-р. кулацкой группой, выступления на ячейках только осложнят положение ЗИНОВЬЕВА, ибо будет очевидно, что они организованы его единомышленниками. Несмотря на наше убеждение, КОСТИНА все таки выступила, за что была исключена из партии.

ВОПРОС: Как в дальнейшем развивались события?

ОТВЕТ: Мне известно, кажется, от ГОРШЕНИНА, что к ЗИНОВЬЕВУ в ссылку ездил из Москвы его сын Степан, который привез приветы от ЗИНОВЬЕВА всем нам, а также заявил, что он в скором времени вернется из ссылки и будет восстановлен в партии.

В дальнейшем я больше с ЗИНОВЬЕВЫМ не встречался, если не считать двух случайных, мимолетных встреч в 1933 и 1934 г..

Из участников центра связи с ним поддерживаются ЕВДОКИМОВЫМ, ГОРШЕНИНЫМ и КУКЛИНЫМ. Встречи участников центра проходят обычно в составе: ЕВДОКИМОВА, ГОРШЕНИНА, ШАРОВА, ГЕРТИКА, меня - БАКАЕВА.

Происходят они преимущественно на квартире ГОРШЕНИНА, которая в течение 1933-1934 г. является главной штабквартирой нашей группы; правда, продолжают встречи и у меня на квартире.

Оценки внутренней и международной обстановки, политики партии, правительства и Коминтерна, известные следствию по предыдущим моим показаниям, остаются в этом периоде в полной силе, будучи проникнутыми той же враждой к руководству ВКП(б) и к СТАЛИНУ.

Февраль 1933 года - мы собирались на квартире ГОРШЕНИНА; кроме последнего, были ЕВДОКИМОВ, я, КОСТИНА и еще 2-3 товарища, фамилию которых сейчас не помню. Обсуждали предшествовавшие этому моменту аресты ГЕРТИКА, Ш.НАТАНСОН и др., смерть Дины ГЕРТИК, жены Артема ГЕРТИКА; мы в антипартийных выражениях высказывались по адресу партруководства, обвиняя его в гонениях на б. оппозиционеров, результатом чего явился арест ГЕРТИКА; указывали на то, что Дина ГЕРТИК является жертвой существующего режима. Беседа переросла в общее заключение, что партруководство затирает оппозиционные кадры.

Между прочим, когда я узнал об аресте А. ГЕРТИК, я пытался выяснить причины, помочь ему, но, когда первая попытка не удалась, я больше не предпринимал мер.

Весна 1933 г. - мы возвращались к Ивановским событиям 1932 г. инциденты, возникшие на ряде предприятий гор. Иваново-Вознесенска, в связи с тяжелым продовольственным положением рабочих.

Наша группа - ЕВДОКИМОВ, я - БАКАЕВ, ГОРШЕНИН, КУКЛИН и др. товари-

щи рассматривали эти события, как показатель острейшего недовольства значительной прослойки рабочих масс руководством ВКП(б), видя в этом факте неопровержимые доказательства нашего общего утверждения о нестоятельности руководства партии.

К началу 1933 г. относится наша оценка, сформулированная ГОРШЕНИНЫМ, итогов выполнения пятилетки, взятая последним из беседы с ЗИНОВЬЕВЫМ. Успехи пятилетки ГОРШЕНИН характеризовал, как дутые; по ряду отраслей народного хозяйства план не выполнен; что касается выполнения качественных показателей, то план полностью сорван; все это является результатом неудовлетворительного руководства народным хозяйством со стороны ЦК ВКП(б).

В 1933 г. участник центра ФЕДОРОВ Григорий был снят с работы, руководил он трестом. Мы об"ясняли его снятие - сведением счетов с ФЕДОРОВЫМ за его оппозиционное прошлое, обсуждая весь этот инцидент в антипартийных выражениях.

К этому же периоду относится получение мною сведений о ссылке НАТАНСОН от АНИЩЕВА, который сообщил мне, а я ФЕДОРОВУ об ее аресте в ссылке за хранение к.-р. дневника буржуазного националиста АБДУЛ-РАХМАНА; мое отношение к НАТАНСОН продолжало оставаться отношением групповой солидарности.

Осень 1933 г. - встреча на квартире ГОРШЕНИНА; были ЕВДОКИМОВ, ГОРШЕНИН, я, КОСТИНА, КОЖУРО и еще кто-то, сейчас не помню. Присутствующие стали высказываться о хлебофуражном балансе: ГОРШЕНИН и ЕВДОКИМОВ резко критиковали состояние баланса, указывали на исключительно тяжелое положение с хлебными ресурсами в стране, что положение непоправимо, что на Украине имели место большие перегибы при проведении хлебозаготовок.

В конце 1933 г. состоялись похороны секретаря ЗИНОВЬЕВА - БОГДАНА, покончившего собой, в связи с чисткой ВКП(б); "боялся издевательств на чистке, так как являлся секретарем ЗИНОВЬЕВА" - об"ясняла мне при-

- 5 -

чину самоубийства его жена; БОГДАН до последнего времени был связан с ЗИНОВЬЕВЫМ. Я участвовал по приглашению ГОРШЕНИНА в похоронах БОГДАНА по тем же соображениям групповой солидарности.

Не то в 1933 г., не то в 1934 г. - я встретил на улице случайно быв. оппозиционера ЗИЛЬБЕРМАНА, бывшего военным работником в годы оппозиции; предложил ему бывать у меня, хотел завязать с ним связи, дал ему свой адрес, но он не явился.

В 1934 году я поддерживал связи с АНИШЕВЫМ, о чем я уже показывал.

От ГОРШЕНИНА узнал о снятии ЗИНОВЬЕВА с редколлегии "Большевик"; ГОРШЕНИН указал, что ЗИНОВЬЕВ, якобы, недоумевает, за что его сняли; что у него подавленные настроения и состояние удрученности.

ГЕРТИК, ездивший в 1934 г. в Ленинград, рассказывал мне о встречах там.

Он встречался с ЛЕВИНЫМ Владимиром, РУМАНЦЕВЫМ В. и другими; передавал, что эти товарищи полностью наши, выясняли у него положение дел в Москве, просили информации, огорчены положением ЗИНОВЬЕВА, что он не у руководства.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.

И. БАКАЕВ.

ДОПРОСИЛ: ПОМ НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР - ДМИТРИЕВ.

В е р н о *ВЛ*